

Л.Л. Щавинская

Из духовной семинарии в народные учителя: молодые годы Хрисанфа Саковича¹

Петом 1849 г. шестнадцатилетний Хрисанф Сакович, оставшийся к тому времени круглым сиротой, становится воспитанником Волынской духовной семинарии. Эту духовную семинарию, располагавшуюся тогда в городе Остроге, окончил в 1821 г. его отец, охарактеризованный в ней так: «способен и прилежен, успехов изрядных, поведения честного»². Волынская семинария была основана 14 мая 1796 г. вскоре после окончательного раздела Речи Посполитой и вхождения волынских земель в состав Российской империи. Главной ее задачей стала подготовка православных церковнослужителей для всего здешнего края, первоначально являвшегося викариатством минской православной архиепископии, а с октября 1799 г. уже имевшего самостоятельную православную епископскую кафедру в Остроге, возглавляемую недавним архимандритом Дятловичского монастыря Минской епархии Варлаамом (Шишацким), первым правящим епископом Волынской и Житомирской епархии.

Волынская духовная семинария в первое время имела достаточно своеобразное устройство и «была соединена с училищем, причем последние три класса – богословский, философский и риторический соответствовали нынешним 6-ти классам семинарии, а четыре первых – пийтический, высший, средний и нижний грамматические – четырем классам духов[ного]

училища»³. После повсеместного введения в 1814 г. нового устава православных духовных семинарий и училищ состав изучаемых предметов уже стал таким, каким его застал Хрисанф, сначала в училище, а затем и в семинарии, которые в 1836 г. были переведены в город Кременец.

Сразу же после окончания Кременецкого духовного училища, в котором Хрисанф пребывал более шести лет, 15 июля 1849 г. он «в числе лучших учеников» переводится в Волынскую духовную семинарию⁴, располагавшуюся тут же, в Кременце, в зданиях бывшей иезуитской коллегии, основанной в первой половине XVIII в. рядом с православным Богоявленским монастырем и просуществовавшей до 1773 г. когда в Речи Посполитой, согласно папского бреве, деятельность иезуитского ордена была запрещена⁵. После этого костел коллегии стал приходским, а остальные ее помещения по решению варшавской Комиссии народного образования отданы архиву, канцелярии и училищу Кременецкого повета, в которых затем с 1805 г. размещалась Волынская гимназия, основанная известным польским деятелем Т. Чацким при содействии приближенного к императору Александру I князя А. Чарторыйского, преобразованная в 1819 г. в знаменитый лицей с десятилетним сроком обучения, закрытый в начале 1830-х гг. за активное участие его преподавателей и воспитанников в польском восстании.

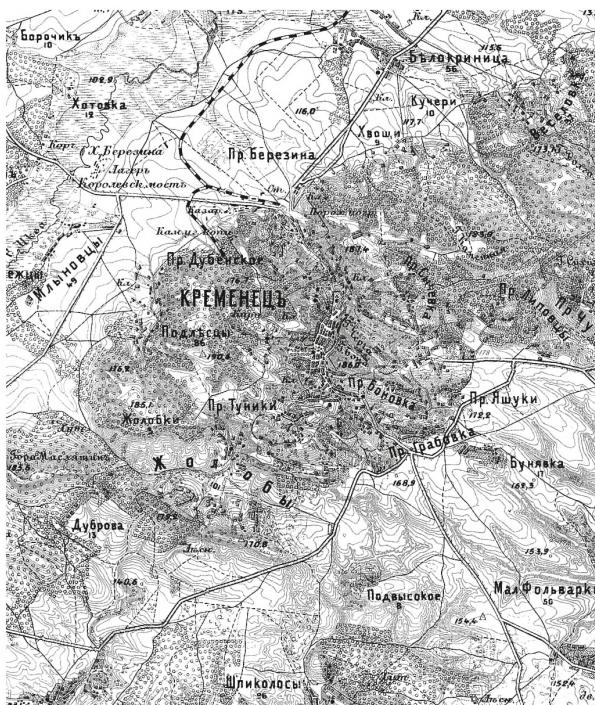
¹Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 15-04-00238-15 «Всему православному миру: поэтическое наследие Хрисанфа Саковича (исследование и публикации)»)

² Теодорович Н.И. Волынская духовная семинария: История первоначального устройства ея и подведомственных ей духовных училищ. Почаев, 1901. С. 351.

³ Там же. С. 4.

⁴ Пимен, иеромонах. Иеромонах Христофор, в мире священник Хрисанф Сакович / / Духовные песнопения иеромонаха Христофора. Холм, 1913. С. 16.

⁵ Poplatek J. Komisja Edukacji Narodowej: Udzia by uch jezuit w w pracach Komisji Edukacji Narodowej. Krak w, 1973. S. 138 – 147.



Город Кременец на типографической карте (XIX в.)

В 1832 г. духовно-учебное ведомство за сумму в 200 тысяч рублей приобрело помещения бывшего лицея, движимое имущество которого, в том числе богатейшую библиотеку с собранием книг последнего польского короля Станислава Августа Понятовского, перевезли в Киев, где в 1834 г. открыли университет св. Владимира, в определенной степени ставший своеобразным наследником упраздненного лицея в Кременце. Приобретенные для Волынской духовной семинарии лицейские помещения долгое время находились в состоянии передачи их «духовному ведомству», которая «тянулась пять лет и окончилась в 1837 году», хотя сама семинария «прибыла в Кременец 6го апреля 1836 года»⁶. В 1837 г. закрытый иезуитский костел решено было перестроить и сделать одним из главных православных храмов Волынской епархии, Преображенским собором, освященным в 1840 г. и ставшим семинарской церковью в 1841 г.

С первых лет своего существования Волынская духовная семинария была весьма значительной по количеству учащихся, число которых уже в начале XIX в. доходило почти до 800 человек⁷.

Таковой она оставалась и все последующие годы, причем «полный курс образования» в ней ежегодно «оканчивало... более ста человек»⁸. Начав свою весьма разностороннюю и богатую филологическую подготовку еще в духовном училище, Хрисанф с успехом продолжил ее и в семинарии. Тут он характеризовался как воспитанник «способностей хороших, прилежания неравнного, успехов довольно порядочных, пов[едения] порядочного»⁹. В семинарии он изучал следующие предметы, в том числе непосредственно связанные с его будущей литературной деятельностью: «риторику и поэзию», греческий, еврейский, латинский, немецкий и французский языки, всеобщую историю, русскую гражданскую историю, церковную историю, «учение о богослужебных книгах», патристику, священную герменевтику, догматическое богословие, пастырское богословие, нравственное богословие, «учение о вероисповеданиях», каноническое право, Священное Писание, психологию, математику, физику, сельское хозяйство, медицину и некоторые другие, занимался переводами с нескольких языков, а также переводами с русского языка на иностранные¹⁰. В семинарии огромное внимание уделялось церковному пению, весьма поощрялось ораторское искусство, а также умение писать собственные прозаические и стихотворные сочинения. Не исключено, что именно тогда появились первые литературные опыты Хрисанфа, до нас, к сожалению, не дошедшие.

Впрочем, едва ли в семинарские годы они были для него главным в жизни. Как писал он много лет позднее в своих автобиографических заметках: «Недавно я вспомнил о первых чувствах, помышлениях и стремлениях к строгому иночеству, которые невольно повлекли меня из 3-го класса Волынской духовной семинарии в пещеру Киевских пустынь; но блаженной памяти Митрополит Филарет, выслушав мое желание, сказал: “теперь нет таких пустынь... иди — доучивайся в своей семинарии и потом придешь...”. И пошел я с чувством скорби, считая себя отверженным и пренебреженным в высоком деле вечного спасения... И опять нужно было пройти мне, 18-ти летнему и слабосильному, более 500 верст из Киева в г. Кременец. Как-то незаметно промчались 3 года в помышлениях и приготовлениях к иноческой жизни в

⁶ Девятисотлетие Православия на Волыни: 992–1892. Житомир, 1892. Ч. 1. С. 263.

⁷ Там же. С. 267.

⁸ Там же. С. 269.

⁹ Теодорович Н.И. Волынская духовная семинария... С. 604.

¹⁰ Там же. С. 22–23.

Киевской пустыни, и я опять охотно совершил 500-верстное путешествие... Но, горе! Святитель Филарет лежал на смертном одре и меня не допустили к нему. Опять, думаю, отвержение... И со многими слезами ушел я из Голосеева и из Киева на родину искать пустыни на Волыни. Пришел в один монастырь, прошусь. Но о. настоятель отказал и, не лгу, прогнал! Иду в другой, — отказ... Прошусь в лавру, — о. наместник отказывает в келии одному...»¹¹.

«Китаевские пустыни», куда так стремился Хрисанф Сакович — одни из самых почитаемых православными святыми мест. Побывавший в Китаево и Голосеево за несколько лет перед первым появлением там Хрисанфа известный русский религиозный деятель и литератор А.Н. Муравьев приводит слова митрополита Киевского Филарета, так охарактеризовавшего свои любимые пустыни: «Хочешь ли я покажу тебе Русский Афон, с его глубокими лесами и маленькими скитами? я приведу тебя в такие горы и леса, каких ты верно не видал. Есть где побезмолствовать игумену лавры и всей братии; схимник наш успевает всегда прочесть наизусть целый псалтырь, покамест он обходит по сим дебрям, от пустыни Китаевской до Голосеевской»¹². Последняя была особо любима тайно принявшим в 1841 г. схиму митрополитом Филаретом, устроившим там «себе малый скит, с домовою церковью Иоанна многострадального»¹³ неподалеку от гористого склона, с которого прекрасно виден древний Киев.

Огромная жажда обретения наставника в «строгом иночестве», требовательный и во многом, видимо, по юношески страстный этот поиск заставляли потенциальных духовных руководителей и советчиков Хрисанфа подходить к своим возможным рекомендациям с большой осторожностью. Совсем не случайно такой опытный пастырь как митрополит Филарет, в конечном счете не отказывая недоучившемуся в семинарии Хрисанфу, в начале 1850-х гг. говорит ему «и потом придешь».

Случилось так, что первым монастырем, с которым неразрывно оказалась связана судьба Хрисанфа Саковича, стал древний православный Свято-Онуфриевский монастырь на границе Холмщины и Подляшья к югу от белорусского г. Бреста, неподалеку от с. Яблочина. «Прошу в Яблочинскую пустынь, — вспоминал позднее Хрисанф Сакович, — приняли. Но я напрасно



Графиня А.Д. Блудова

ищу здесь руководителя в иноческой жизни. Вместо живого руководителя нахожу здесь книжку “Св. Горы”. Радость! в Св. Горах, пишут, есть живой затворник. Прощай, думаю, Яблочинская пустынь! И устремился я за 1000 верст к затворнику о. Иоанну. Послужив 2 месяца в Св. Горах помощником трапезного, я с трудом был принят о. затворником в его келью. Но быть моим руководителем он не согласился и сказал мне: “у нас нет любви”. Узнав, что самая строгая пустынь Саровская, и думая, что там обрываю и духовного руководителя, я устремился через Воронеж и Задонск в Саров. В Задонском монастыре мне понравилось и я попросился, для опыта, но отказали... Горько стало. Чрез дремучие леса и болота, пройдя всю Тамбовскую губернию, я весь обессиленный, достиг Саровской пустыни среди дремучих лесов. “Слава Тебе, Господи! Благослови здесь спасаться!” Но настоятель из крестьян отверг мое прошение сказав: “ты — богослов, даром бу-

¹¹ Сборник статей по истории Холмской духовной семинарии: По поводу стопятидесятилетия существования семинарии (1760–1910). Холм, 1910. С. 48.

¹² [Муравьев А.Н.] Путешествие по святым местам русским. СПБ., 1846. С. 156.

¹³ Там же. С. 159–160.

дешь у нас есть хлеб. Иди в Сергиеву Лавру". Еще сказал: "проси Владыку... прикажет, приму"... Но Владыка, блаженной памяти, Феофан, не пожелал видеть меня и только передал через келейника 10 коп.»¹⁴.

Момент принятия Хрисанфа в Яблочинскую обитель, 1855 г., совпал с окончанием им семинарии и, с одной стороны, он становится в ней как бы монастырским послушником, о чем сам впоследствии упоминает, а с другой – состоит там в течение почти девяти лет учителем начальной школы и письмоводителем. Современный историограф Яблочинского монастыря¹⁵ протопресвитер Серафим Железнякович дает обители такую, очень правильную на наш взгляд, характеристику: «Яблочинский монастырь был строго народным. Братия его состояла... преимущественно из крестьян и была кость от кости и плоть от плоти нашего народа, в своей лучшей части непоколебимо преданного своей родной православной вере. Существующее при нем в свое время братство было тем живым цементом, который соединял народное монашество с народом. Оттого монастырь этот так твердо и стоял за Православие, оттого и народ так любил, хранил и дорожил своей обителью, и потому между народом и обителью всегда было полное согласие и единение в религиозно-церковном, нравственно-практическом, житейском, а даже и во всех отношениях»¹⁶.

Принявший в Свято-Онуфриевский монастырь Хрисанфа настоятелем был архимандрит Сергий, а его предшественником скончавшийся незадолго перед тем архимандрит Иоанникий, в миру Иван Антонович Мосаковский, священнический сын с Волыни, выпускник тамошней семинарии, многие годы управлявший обителью «соборно»¹⁷. В огромной степени стараниями архимандрита Иоанникия в монастыре было открыто двухклассное училище, где с конца 1838 г. начались занятия по программе, предполагавшей обучение в первом классе: молитвам, чтению на русском языке и по церковно-славянски, а также письму; во втором: Закону Божию, церковной истории, арифметике, чистописанию и нотному пению. Смотрителем училища назначался настоятель монастыря, а учителями младшего

класса послушники из числа выпускников Волынской духовной семинарии¹⁸. Этот порядок сохранился и к моменту поступления в монастырь Хрисанфа, ставшего здесь учительствовать. В 1858 г. настоятелем Яблочинской обители становится хорошо известный Хрисанфу по Кременцу архимандрит Анастасий, диаконский сын родом из Курской губ., при котором удалось значительно повысить статус монастыря, переведя его во II класс¹⁹. Благодаря этому расширились и возможности монастырского училища, при нем организовалась особая школа рисования и иконописания. Примечательно, что учениками в монастырском училище были не только православные. Так, в последний год учительства в нем Хрисанфа, в 1863 г., здесь было 20 учеников: 7 православных, 5 униатов и 8 католиков. При этом 12 учеников состояло «на полном содержании, остальные на половинном». Иноверцы воспитывались, согласно документальных свидетельств, «при свободном исповедании своей веры», «христианский долг исповеди исполняли каждый по своему вероисповеданию»²⁰.

В честь Онуфрия пустынножителя, иконный образ которого Хрисанф впервые увидел в раннем детстве, а затем в течение нескольких лет пребывал в монастыре его имени, он позднее напишет особую «Молебную песнь преподобному Онуфрию Великому, сияющему в чудотворном образе в Яблочинской обители», которую мы воспроизводим по одному из рукописных списков, сделанных на Брестчине во второй половине XX в.:

«Онуфрия Святого
В хвалах вознесем
И в сей пустыне тихой
Ему песнь воспоеем.
Онуфрие Великий!
Угодниче Христов!
Излей на нас убогих
Отцовскую любовь.
Моли Святую Троицу
Нам нищим даровать
Для благочестной жизни
Господню благодать.
От всех мирских соблазнов
И адовых сетей

¹⁴ Сборник статей по истории Холмской духовной семинарии... С. 48–49.

¹⁵ Ныне Яблочинский монастырь находится на территории Люблинского воеводства Польши.

¹⁶ Серафим Железнякович, протопресвитер. История Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря. Варшава, 2006. Т. 1. С. 12.

¹⁷ Серафим Железнякович, протопресвитер. История Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря. Варшава, 2007. Т. 2. С. 34–35.

¹⁸ Холмско-Варшавский епархиальный вестник. 1889. № 18. С. 274–275.

¹⁹ Корженевский И. История Холмско-Варшавской епархии со времени учреждения архиерейской кафедры в Варшаве до 1876 г. Варшава, 1884. С. 271–272.

²⁰ Серафим Железнякович, протопресвитер. История... Т. 2. С. 59–60.

Храни, храни нас, отче,
Спасай своих детей.
Моли блаженный отче,
Небесного Отца
Исполнить светом веры
Твоих детей сердца.
Моли Бога Сына
Чтоб нам подал любовь
К Его страданьям крестным
За нас на век веков.
И Духа Всеблагого,
Онуфрие, проси,
Да крест Христов напишет
Во глубине души.
Моли и Божью Матерь,
Угодниче благой,
Чтоб приняла обитель
Под свой покров святой.
И Ангелов всех, отче,
Моли всегда о нас,
Чтоб нам напоминали
О смерти всякий час.
И сонмы преподобных
Потщися умолять,
Чтоб помогли обеты
Нам свято исполнять.
И всех святых на небе,
Онуфрие, моли,
Чтоб ум наш привлекали
В мир горний от земли.
Чтоб Яблочинский древний
Пустынный монастырь
Светилом благодатным
Сиял на целый мир.
Особенно в сем крае,
Исполненом жидов
И чуждых православным
Латынян – поляков.
Приди на помощь, отче,
Обители Твоей,
Пошли сюда усердных
Подвижников людей.
Тогда с любовью будем
Тебя мы ублажать,
Твой чудесный образ
Слезами орошать.
И в храме стройно будем
Святыя службы петь,
На образ Твой священный
И на алтарь смотреть.
К Тебе тьмы иноверцев
С любовью притеkeут

И в церкви православной
Свет веры обретут.
И весь сей омраченный
Латынством польский край
В пустыне сей обрящет
Блаженный, светлый рай.
И все, благословляя
Твою, отец, любовь,
Хвалить и славить будем
Тебя во век веков».



Здания Свято-Кирилло-Мефодиевского братства в г. Остроге
(фото конца XIX – начала XX вв.)

Период начала 1860х гг. был очень неспокойным в жизни Яблочинского монастыря, оказавшегося в зоне действий Январского польского восстания, руководители которого всеми силами старались привлечь на свою сторону местных крестьян, в значительном числе униатов. «Паны и ксендзы, – писал современник, – называют этот монастырь божницею схизматикою, толкуют народу, что в нем выброшены из церкви иконы Спасителя и Богородицы, а вместо них в иконостасе поставлены портреты царя, царицы и генералов, а он продолжает тихонько чтить этот “манастир” (так произносит здесь народ слово “манастир”) и то тот, то другой, улучив случай побывать в нем и отведши в сторону иеромонаха, вынимает из кармана несколько грошей и просит по уходе его отслужить за него “молитвы” (молебен) – “та будте ласкави – прибавляет тревожно – не скажить про сее нашему ксендзови”²¹. Именно в этот период Хрисанф Сакович отправляется «за 1000 верст к затворнику о. Иоанну»,

²¹ Крыжановский Е. Собрание сочинений. Киев, 1890. Т. 1. С. 637.

узнав о нем из книги А.Н. Муравьева «Святые горы», изданной к тому времени анонимно в Москве (1854) и Харькове (1860). В Свято-Успенском монастыре услышал Хрисанф, возможно от самого затворника Иоанна, о том, что «самая строгая пустынь Саровская» и устремился туда. В Сарове игумен Серафим, «настоятель из крестьян», почти отказал в принятии в монастырь, оставив последнее слово за владыкой Феофаном, знаменитым впоследствии затворником, который «не пожелал видеть» Хрисанфа, сделать его одним из числа своей тамбовской епархиальной пастыри. На обратном пути домой, там же на Тамбовщине, случилось чудесное преображение, положившее конец «усиленных стремлений» Хрисанфа «к пустынной иноческой жизни»: «На возвратном пути я прегорько плакал, оглашая воздух молитвенными воплями. Ей, аминь! Вдруг, в одной деревне, Тамбовской губ., совершился кризис (перелом) моих усиленных стремлений к пустынной иноческой жизни. Узнав в одной курной избе, что ни мать, ни ее взрослые уже дети не знают даже молитвы Господней, я, оставив путешествие по монастырям, решился учить детей и простых людей молитвам и пению. 22 года Господь помог мне потрудиться на Волыни, что и служит мне утешением в глубине души моей»²².

В 1864 г. Хрисанф Сакович навсегда покидает Свято-Онуфриевский монастырь, но помня о годах, проведенных в нем, сочиняет 15 июля 1888 г. «Народную песнь на праздник 900-летия Крещения Руси» и дарит ее когда-то родной Яблочинской обители:

«Князь русский Владимир,
Учитель святой,
Руси просветитель
Отец наш родной.
Языческой веры
Обман-ложь познал,
И веру Христову
Принять пожелал.
И вот в Херсонесе
Наш князь дорогой
От греков крестился
В купели святой.
А ныне чрез девять
Священных веков,
Как мы свободились
От страшных оков

Бесовского мрака.
И вера Христова
Всю Русь озаряет
Сиянем креста.
А в Киеве, славной
Столице своей,
В Днепре окрестил он
Всех русских людей.
Все капища мрачных
Бесов разрушал
И идолов русских
Сам уничтожал.
И храмы воздвигнул
Для русских людей,
И школы он строил
Для русских детей.
И сам, как Апостол,
Всю Русь проходил,
И вере Христовой
Всех благовестил
За подвиги князь наш
Святым наречен
И к лицу Апостол
Достойно причтен.
Все русские люди
Стремятся принесть
Владимиру князю
В дар – славу и честь.
Владимир блаженный,
Отец наш святой!
Молись о спасеньи
России родной.
И силой молитвы
Усердной Твоей
В России мрак темный
Неверья рассей:
В сердца наши с неба
Любовь низведи
И крест – знамя веры
Внутрь нас утверди.
Чтоб всех соединяла
Христова любовь
Для славы России
На веки веков»²³.

С 1864 г. Хрисанф Сакович – учитель в женском Городищенском Рождество-Богородичном монастыре, расположенному в нескольких километрах южнее современного г. Шепетовка в Хмельницкой области Украины. Ныне это мужская

²² Сборник статей по истории Холмской духовной семинарии... С. 49.

²³ Щавинская Л.Л. Поэзия Хрисанфа Саковича в белорусской народной литературе // Славянский мир в третьем тысячелетии. Славянские народы: векторы взаимодействия в Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европе. М., 2010. С. 614615.

обитель, возрожденная в 1995 г. Православный монастырь на этом месте существовал издревле, но в начале XVIII в. он обеднел и прекратил свое существование. В середине XVIII в. здесь возводят католический кармелитский монастырь, который был закрыт в 1832 г. за деятельное участие в польском восстании, а его здания отданы православному приходу. С 1858 г. в помещениях бывшего кармелитского монастыря располагается женская православная обитель, в которой организуется «училище для приходящих девиц всех званий и состояний». В этом училище их обучали «Закону Божию, родному языку, рукodelию и другим предметам, необходимым в жизни для женщин», а также церковному пению и чтению²⁴. Хрисанф Сакович прослужил в Городище около четырех лет и в 1868 г. был переведен учителем в народное училище в с. Жуков, расположенное всего лишь в менее чем полусотне верст к северо-западу²⁵.

Волостное с. Жуков имело смешанное население, большинство его жителей были православными, примерно десятая часть – римо-католиками, проживало в нем и несколько еврейских семей. В 1868 г. Министерство народного просвещения организует в селе одноклассное народное училище, где начинает и в течение почти четырех лет учительствует Хрисанф Сакович.

Успехи Хрисанфа Саковича в организации школьного дела в Жуковской волости можно считать несомненными хотя бы потому, что основы этой деятельности, заложенные им, обеспечили в дальнейшем возможность организации в окрестных селениях соответствующих школ грамотности, в которых преподавали выпускники «Жуковского одноклассного народного училища»²⁶. Расставаясь со своими выпускниками, он напишет в 1871 г. стихотворение «Песнь прощальная детей в Жуковском народном училище», которую приведем по одному из достаточно редких списков XX в., сделанных в окрестностях Почаева или Кременца:

«Товарищи и братья!
Бот многие из нас
В училище собрались,
Уже в последний раз.
Три года мы здесь жили,
Как добрая семья,
В любви и единеньи,
Как братья и друзья.

Добру нас здесь учили,
Чтоб Господа любить,
И чтоб по-христиански
Правдиво, честно жить.
Наш разум просвещали
Познаньем Божьих слов;
В сердцах же возжигали
Ко всем людям любовь.
Особенно учили
Отечество любить,
И верою и правдою
Царю-Отцу служить.
Учили нас в терпеньи
Свой крест приподнимать,
А Крест Христов великий
В душах изображать.
Учили жить для пользы
Простых слепых людей,
И быть примером жизни
Для юных и детей.
И в церкви нас учили
С сознанием предстоять,
И песни служб Господних
Согласно воспевать.
Три года мы учились
Сей мудрости святой
И много просветились
Умом и всей душой.
Но больше здесь не будем
Учиться никогда
С училищем сего дня
Простимся навсегда.
И так в сей час прощальный
Размыслим меж собой,
Друзья, о просвещены
В среде сельской родной.
Зачем усердно в школу,
Друзья, ходили мы?
Зачем здесь просвещались
Три прошлые зимы?
Затем ли, что вне школы
Опять во тьме блуждать?
И наши все науки
Забвению предать?
О, нет, друзья и братья!
Мы тяжко согрешили,
Когда науки наши
Забвению предадим.
Мы согрешили перед Богом
И совестью своей

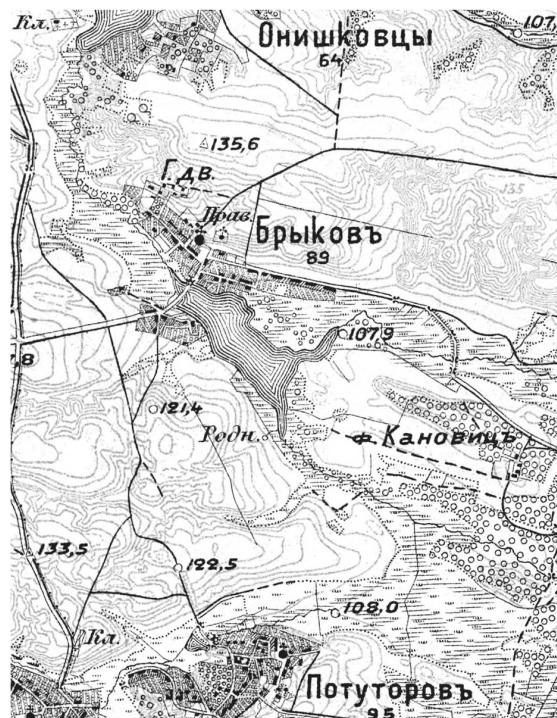
²⁴ Девятисотлетие православия на Волыни... С. 120.

²⁵ С. Жуков находится на территории Славутского района Хмельницкой области Украины.

²⁶ Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии / Уезды Кременецкий и Заславский. Почаев, 1893. Т. 3. С. 653–654.

Пред нашим Государем
И обществом людей.
Мы согрешим пред всеми,
Кто нам добра желал,
Кто нас с трудом великим
Ученьем просвещал.
И так, дадим здесь слово
Наук не забывать,
И дело просвещенья
Во всю жизнь продолжать.
Но продолжать науки
Мы будем на словах,
И станем упражняться
В Евангельских делах:
Чтоб быть примером жизни
В среде простых людей,
Для юношей и старцев
И отроков-детей.
Не будем брать примера
От злых людей-врагов
Христового ученья
И всех Христовых слов.
Евангелие станем
Мы всякий день учить,
Чтоб Крест Христов великий
В душах изобразить.
Пускай над просвещеньем
Смеется наш народ,
А мы своей дорогой
Пойдем во свет вперед.
Оставим путь печальный
Слепых и злых людей,
Пойдем дорогой светлой
Воспитанных детей.
Тогда труды ученья
Для нас не пропадут,
И пользу для народа
Большую принесут.
И дело просвещенья,
Как труд любви святой,
Останется на веки
В семье родной-простой.
Уж кости наши будут
В могиле истлевать,
Потомство ж вечно станет
Наш труд благословлять.
И в сей и в вечной жизни,
Во век из рода в род,
Нам будет благодарен
За свет родной народ.
Потрудимся усердно
В ученьи Божьих слов,
Для просвещенья темных
Простых родных умов.
Обнимемся по-братски,

Друзья, в последний раз.
Вот, наступил последний
Прошальный в школе час.
Прощай, родная школа!
Учитель наш, прощай!
Трудись для блага ближних
И нас не забывай.
А мы тебя, учитель,
За труд любви святой
Благодарим усердно
Всем сердцем, всей душой».



Удивительным образом желание Хрисанфа Саковича «учить детей и простых людей» совпало с тем народившимся тогда в Российской империи движением по просвещению народа, которое так деятельно поддерживал граф Д.Н. Блудов, президент Императорской Академии наук²⁷ и его дочь А.Д. Блудова. В зону особого их внимания попали западно-украинские земли и прежде всего Волынь. Здесь в середине 1860-х гг. в древнем Остроге при самом деятельном участии А.Д. Блудовой было основано Острожское Свято-Кирилло-Мефодиевское православное братство, оказавшее колоссальное влияние на культурно-национальное и религиозное развитие не одной только волынской земли, но и сопредельных территорий. По сей день в Остроге с благодарностью вспоминают имя А.Д. Блудовой²⁸, построившей здесь также знаменитое женское училище им. Д.Н. Блудова гимназического типа, странноприимный

дом для паломников со всех концов Российской империи, включая Сибирь, шедших в Почаевскую лавру, лечебницу, ряд пансионов для детей, в том числе крестьянских, и сельские школы. Сама графиня постоянно искала активных и увлеченных сотрудников²⁹, в числе которых с 1872 г. стал значиться и Хрисанф Сакович — письмоводитель Острожского братства, практически сразу же включенный в круг самых близких и доверенных лиц, осуществлявших просветительские идеи Д.Н. Блудова и его дочери.

Накануне передачи женского училища в Остроге и всех состоявших при нем учреждений в ведение Министерства народного просвещения и посещения их в 1873 г. его главой графом Д.А. Толстым³⁰, Хрисанф Сакович переводится в с. Брыков, до той поры «аренду» А.Д. Блудовой³¹ и становится там учителем организуемого Свято-Кирилло-Мефодиевского училища, являвшегося своеобразным начальным народным учебным заведением. Оно имело собственную программу, особенностью которой было требование «первоначальное обучение грамоте обязательно вести по славянски и по священным и богослужебным книгам на церковнославянском языке»³².

В 1873 г. А.Д. Блудова выкупает из казны с. Брыков³³, становясь ее собственностью, где постепенно, во многом трудами Хрисанфа Саковича, удается создать не менее значимый чем острожский православный культурный и религиозный центр, о котором, к сожалению, до сих пор очень мало известно. Село целиком было православным, в нем в 1800 г. прихожане на свои средства построили деревянную церковь во имя святого Великомуученика Георгия Победоносца, в которую А.Д. Блудова пожертвовала серебряный крест с частицей Животворящего Древа Честного Креста Господня, на поклонение которому со всех окрестных мест стекалось очень много народа. Брыковское Свято-Кирилло-Мефодиевское училище помещалось в



Вид Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря
(гравюра XIX в.)

доме самой А.Д. Блудовой, имевшей постоянный самый непосредственный контакт и с учениками и с их учителем, который был обеспечен всем необходимым и получал весьма значительное годовое жалованье в 400 рублей. Училище посещали дети обоего пола, а два раза в неделю в нем проводились своеобразные занятия-собеседования для взрослых местных крестьян, а также церковные спевки. Имена свв. Кирилла и Мефодия особо были чтимы в стенах училища и во всем селе. Не случайно Хрисанф Сакович тогда написал «Песнь св. покровителям славян Кириллу и Мефодию»:

«Кирилл и Мефодий,
Блаженные Братья,
Простерли славянам
Святые обятья:
Славян утверждали
В ученье Христовом,
И нас просвещали
Родным книжным словом.
И в Церковь Христову
Крещеньем вводили,
И школы славянским
Детям заводили.
И Азбуку дали
Народам славянским:
Российским и Сербским,
Моравским, Болгарским.

²⁷ Ковалевский Е.П. Граф Д.Н. Блудов и его время. СПБ, 1866.

²⁸ Бендюк М. Графиня Антоніна Блудова та Остріг. Остріг, 2013.

²⁹ Родевич М. Острожское женское училище графа Д.Н. Блудова // ЖМНП. 1877. № 1. С. 51–71.

³⁰ Графиня Антонина Дмитриевна Блудова и Кирилло-Мефодиевское Острожское братство. СПБ, 1903. С. 15–20.

³¹ Там же. С. 12.

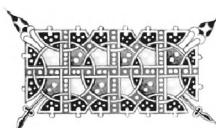
³² Девятисотлетие Православия на Волыни... С. 253.

³³ С. Брыков ныне на территории Шумского района Тернопольской области Украины.

И Книги Заветов
 Славянские дали
 И Службы святые
 Славянам писали.
 За подвиг славянский
 Терпели гоненья,
 Обиды от римлян,
 Изгнанья, мученья.
 Вражду и коварство
 От немцев сносили,
 До смерти страдали,
 До смерти учили.
 Кирилл и Мефодий
 Велики и славны,
 Трудами ученья
 Апостолам равны!
 Кирилла, Мефодия
 Славянские народы
 Пусть все ублажают
 Во век, в род и роды.
 Кирилле, Мефодие,

Творите моленье,
 Да все-все славяне
 Придут в единенье:
 Любовью и верой
 Сердец простотою,
 Общеньем в молитве,
 И жизнью святою.
 Пусть все враги веры
 Святой Православной
 Крестом расточатся
 И силой державной»³⁴.

В свое время Хрисанфа Саковича постигло глубокое личное горе, «пред самым днемвенчания» скончалась его невеста³⁵ и, продолжая служение в Брыковском Свято-Кирилло-Мефодиевском училище, он «по просьбе и желанию графини А.Д. Блудовой» рукополагается «безженным во священника... Брыковской церкви в 1879 г. 17 сентября» епископом Острожским Виталием (Гречулевичем)³⁶.



³⁴ Лабынцев Ю.А., Щавинская Л.Л. Народная литература белорусско-русско-украинского пограничья. М., 2009. С. 134–135.

³⁵ Пимен, иеромонах. Иеромонах Христофор... С. 2728.

³⁶ Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание церквей и приходов... С. 321.